

УДК 343.973; 343.971

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.Ю. Грабовская, Е.А. Шафикова, П.А. Соловьева, Г.Н. Тригальчик

Сибирский федеральный университет, институт торговли и сферы услуг, Красноярск, email: arinagrabovskaj8@gmail.com

Аннотация. В статье проводится криминологический анализ незаконного перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу Российской Федерации. Исследование базируется на изучении действующих норм законодательства, анализе статистических данных правоохранительных и финансовых органов. Выявляются основные направления и маршруты незаконного вывода капитала, а также страны-реципиенты, используемые для легализации преступных доходов. Особое внимание уделяется криминологической характеристике личности преступников, в том числе дропперов, и детерминантам, обуславливающим их участие в противоправной деятельности. Рассматривается системная взаимосвязь данного вида правонарушений с иными формами преступности, такими как коррупция, наркоторговля и финансирование терроризма, что подчеркивает его транснациональный и организованный характер. На основе проведенного анализа предлагается комплекс мер по противодействию и профилактике, направленных на минимизацию нелегальных финансовых потоков и укрепление экономической безопасности государства.

Ключевые слова: незаконное перемещение наличных, контрабанда денег, дропперы, отмыwanie денег (AML), трансграничный контроль, финансирование терроризма, санкционные ограничения.

ILLEGAL MOVEMENT OF CASH AND MONETARY INSTRUMENTS ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND COUNTERMEASURES

A.Yu. Grabovskaya, E.A. Shafikova, P.A. Solovyova, G.N. Grigalchik

Siberian Federal University, Institute of Trade and Services, Krasnoyarsk, email: arinagrabovskaj8@gmail.com

Abstract. The article provides a criminological analysis of the illegal movement of cash and monetary instruments across the customs border of the Russian Federation. The study is based on the study of current legislation, the analysis of statistical data from law enforcement and financial authorities. The main directions and routes of illegal capital withdrawal are identified, as well as recipient countries used to legalize criminal proceeds. Special attention is paid to the criminological characteristics of the personality of criminals, including droppers, and the determinants that determine their participation in illegal activities. The article examines the systemic relationship of this type of offense with other forms of crime, such as corruption, drug trafficking and terrorist financing, which emphasizes its transnational and organized nature. Based on the analysis, a set of counteraction and prevention measures is proposed aimed at minimizing illegal financial flows and strengthening the economic security of the state.

Keywords: illegal movement of cash, money smuggling, droppers, money laundering (AML), cross-border control, terrorist financing, sanctions restrictions.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.02.2026

Дата принятия статьи в печать: 25.03.2026

Введение

Незаконное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу Российской Федерации является актуальной криминологической проблемой, масштабы которой в 2025 году достигли рекордного уровня, согласно данным Федеральной таможенной службы. Такие действия подрывают финансовую и экономическую безопасность государства, приводят к значительным потерям бюджета, способствуют развитию теневой экономики. Кроме того, незаконный вывоз валюты из страны может способствовать оттоку капитала, что негативно влияет на макроэкономическую стабильность, способствует девальва-

ции национальной валюты и росту инфляции, а все более изощренные схемы сокрытия наличных денежных средств и инструментов (например, дробление сумм и перевозка их в различных полостях) при перемещении создают дополнительную нагрузку на таможенные органы и усложняют процесс борьбы с контрабандой.

Цель исследования

Цель исследования – выявить и комплексно описать криминологические особенности незаконного перемещения наличных денежных средств через таможенную границу РФ, обосновать меры противодействия, способные минимизировать масштабы контрабанды денег и связанных с ней преступных потоков.

Материал и методы исследования

Материалом послужили статистические сводки ФТС РФ, судебно-следственная практика по ч. 1 и ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, отчёты Росфинмониторинга, Банка России и FATF, материалы международных конвенций, а также собственные опросы и контент-анализ сайтов компетентных органов. При написании применялись следующие методы исследования: документальный анализ нормативных актов и статистики, сравнительно-правовой метод (оценка российского и международного AML/CFT-регулирования), криминологический анализ личности дропперов и мотивов правонарушителей, статистический и процентный расчёт динамики нарушений.

Результаты исследования

Связь нелегального перемещения наличных с другими видами преступной деятельности, такими как коррупция, торговля наркотическими средствами и финансирование терроризма, отражается в использовании этих денежных потоков для отмывания средств и поддержания теневых схем. Наличные деньги позволяют обходить контроль банковских институтов и правоохранительных органов, что делает этот канал привлекательным для криминальных группировок. [1] В некоторых случаях незаконный вывоз наличных способствует финансированию нелегальной деятельности, облегчает коррупционные сделки и способствует международным преступным сетям.

Чаще всего у преступника есть желание отмыть деньги, полученные незаконным путем, сокрыв их происхождение, а проще всего это сделать путем их выведения из юрисдикции страны, где и было совершено преступление. Выбор именно наличной формы обусловлен тем, что в этом случае властям будет труднее проследить доходы преступника, а надзорные органы, возможно, не смогут идентифицировать наличные денежные средства и установить их происхождение, а также, обнаружить доказательства, которые бы подтверждали незаконность получения тех или иных денежных средств.

При чем наличные денежные средства могут как экспортироваться, так и импортироваться. В первом случае преступник может нуждаться в деньгах в каком-то конкретном государстве, например, для дальнейшей оплаты партии каких-то товаров, приобретения активов, или же просто для хранения средств там. Во втором случае преступник мог завершить процесс отмывания денег в другом государстве, и теперь намеревается воспользоваться полученными средствами, так как в стране, куда он их перемещает, менее строгий контроль и надзор в банковской и налоговой системе.

Террористические группировки нередко используют именно наличные денежные средства для финансирования своей деятельности, и получены они могут быть как легальным, так и нелегальным путем, в том числе за счет контрабанды наличных денежных средств. Наличные средства в основном используются непосредственно перед подготовкой к совершению конкретного преступления. В настоящее время в Российской Федерации доля использования наличных денежных средств в различных счетах относительно высока (согласно исследованиям Банка России – около 25% в 2024 году) [2], отсутствуют детальные требования по замораживанию активов, отличных от безналичных денежных средств, а при трансграничном перемещении сохраняется примитивность утаивания истинных источников перевозимых наличных денег, что создает уязвимости в области контроля за трансграничным перемещением наличных денежных средств. Однако, по информации Росфинмониторинга, террористические группировки нуждаются в больших суммах наличных денежных средств, из-за чего для совершения махинаций необходимо привлечение дополнительных специалистов и обналичивание может привести к раскрытию преступной группы [3].

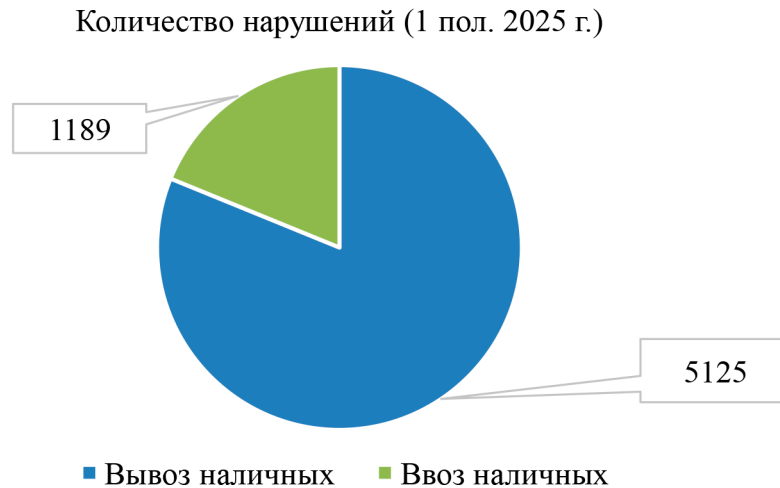

Рис. 1. Количество нарушений за 1 полугодие 2025 года

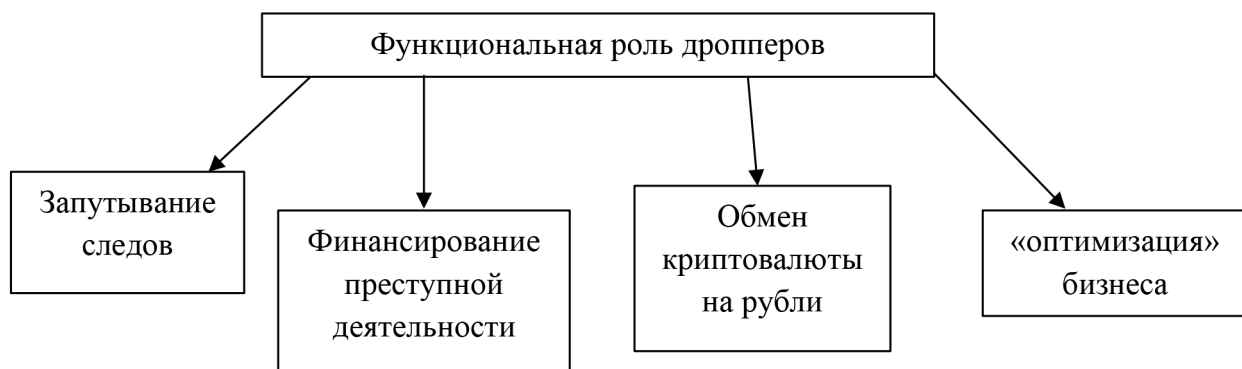

Рис. 2. Функциональная роль дропперов

Незаконное перемещение наличных денежных средств, как уже было отмечено ранее, зачастую сопряжено с отмыванием незаконно заработанных денег. Согласно докладу Financial Action Task Force за 2022 год, который посвящен отмыванию денег от продажи и реализации фентанила, организованные преступные группировки прибегали к контрабанде больших объемов наличных денежных средств для легализации полученных доходов от продажи наркотиков, в том числе через курьеров [4]. Таким образом, организованная преступность, коррупция, наркоторговля, финансирование терроризма прочно связаны с незаконным перемещением наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу, что говорит о том, что проблема носит комплексный характер.

В первой половине 2025 года Федеральная таможенная служба Российской Федерации зафиксировала рекордное количество случаев незаконного перемещения наличных денежных средств через государственную границу, указаны на рисунке 1.

За первые шесть месяцев было выявлено 6314 нарушений, что на 16% больше по сравнению с тем же периодом 2024 года, когда таких случаев насчитывалось 5449. Общий объем незаконно перевозимых средств достиг 1,2 млрд рублей (около 15,2 млн долларов по текущему курсу), увеличившись на 30% за год. Большая часть нарушений связана с вывозом валюты – 5125 фактов, что на 13% превышает показатель прошлого года. Наиболее популярными направлениями для незаконного вывоза наличных остаются Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Азербайджан, Китай и Узбекистан. Кроме того, в Россию незаконно ввозятся наличные из тех же стран, а также из Сербии. Основными валютами при этом выступают доллары и евро. [5]

Выбор таких стран, как Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Азербайджан, Китай и Узбекистан, для незаконного перемещения наличных денежных средств через границу РФ

обусловлен рядом факторов. Основной причиной является ограничение международных банковских переводов, вызванное санкциями Евросоюза и другими зарубежными ограничениями, что вынуждает физических лиц и бизнес использовать наличные для расчётов и инвестиций за рубежом [6]. Особенно часто наличные используются для покупки недвижимости: в Турции, например, до 40% сделок россиян оплачиваются наличными из-за проблем с переводами через банковские системы, в частности SWIFT. В ОАЭ наличные евро применяются для приобретения золота и криптовалюты, выступая альтернативой банковским счетам. Кроме того, волатильность валют и падение курса доллара усилили интерес к наличным как к средству защиты от инфляции.

Конечные цели незаконно выводимых средств отличаются разнообразием и зависят от источника их происхождения. Легализованные капиталы чаще всего направляются на приобретение зарубежных активов, в первую очередь недвижимости в Турции и ОАЭ, где до 40% сделок с участием россиян оплачиваются наличными [6]. Средства, имеющие криминальное происхождение, используются для финансирования продолжающейся преступной деятельности: оплаты партий наркотиков, где, по данным FATF, организованные группировки активно прибегают к контрабанде наличных для легализации доходов [4], а также для расчетов в коррупционных сделках и поддержки транснациональных преступных сетей. Кроме того, наличные активно конвертируются в обезличенные активы, такие как криптовалюта и золото, что позволяет окончательно разорвать связь между средствами и их первоначальным незаконным источником [3, 6]. Таким образом, незаконное перемещение наличных является критически важным элементом в цепочках отмывания доходов, уклонения от уплаты налогов и финансирования как экономической, так и организованной преступности.

Основные способы незаконного перемещения наличных денежных средств эволюционируют в сторону усложнения с целью минимизации рисков обнаружения. Ключевыми методами являются:

1. Дробление крупных сумм (смёрфинг). Систематическое перемещение средств в размерах, не превышающих порог декларирования (эквивалент 10 000 USD), с использованием сети физических лиц – «дропперов» [7, 8]. Данные лица, часто не имеющие криминального прошлого, характеризуются низким профилем риска для контрольных органов.

2. Сокрытие при транспортировке. Применение изолированных методов сокрытия наличных денежных средств и денежных инструментов в багаже, на теле или в предметах с специальными тайниками, что создает значительные сложности для их выявления в ходе таможенного досмотра [1, 5].

3. Использование альтернативных маршрутов. Активная эксплуатация «приграничных коридоров» и пунктов пропуска с менее развитой инфраструктурой контроля, а также увеличение объемов перемещения через страны ЕАЭС с последующей трансграничной переброской в целевые юрисдикции [14].

Указанные методы используются преступными группами комплексно, что формирует устойчивые транснациональные каналы контрабанды и отмывания преступных доходов.

Помимо выбора маршрутов и стран с учётом экономических, юридических и криминологических факторов, особое значение приобретает анализ лиц, непосредственно участвующих в схемах незаконного перемещения наличных денежных средств. В этом контексте рассмотрение социально-психологических и криминалистических характеристик дропперов становится необходимым для более глубокого понимания механизмов преступной деятельности.

Анализ личности дропперов, вовлечённых в незаконное перемещение наличных денежных средств через таможенную границу Российской Федерации, характеризуется рядом специфических социально-психологических и криминалистических признаков. Дропперы представляют собой подставных субъектов преступной деятельности, выполняющих роль посредников, посредством которых осуществляются действия по транзиту нелегальных денежных средств с целью сокрытия истинных организаторов и конечных выгодоприобретателей преступлений [7].

Исследования показывают, что дропперами чаще всего становятся лица молодого возраста, преимущественно до 30 лет, включая студентов, лиц с нестабильным социальным положением либо отсутствием постоянного трудоустройства [8]. Для данной категории субъектов характерно отсутствие предыдущих судебных или криминальных репутаций, а также отсутствие негативной кредитной истории, что способствует их выбору со стороны преступных структур для минимизации риска обнаружения.

Мотивационный аспект криминальной деятельности дропперов обусловлен стремлением к получению быстрого материального вознаграждения при относительно низком уровне вовлечённости и, соответственно, меньших угрозах уголовного преследования. Нередко вовлечение дроппера происходит под предлогом временной или разовой работы, без полного осознания ими уголовно-правовой ответственности и квалификации совершаемых действий [9]. Данная категория субъектов условно подразделяется на «неосознанных» исполнителей, оказывающих содействие в рамках мошеннических схем, и «осознанных» участников, чьи действия целенаправленны и мотивированы необходимостью преодоления социальных или экономических трудностей, включая безработицу и зависимость от психоактивных веществ.

Функциональная роль дропперов в системе незаконного перемещения денежных средств, показанная на рисунке 2, включает исполнение таких заданий как запутывание следов, где мошенники перечисляют похищенные деньги на счет дроппера (такие люди могут даже не подозревать, что имеет дело с краденными деньгами), далее он направляет средства следующим адресам. Также сюда может относиться финансирование преступной деятельности, это делается чтобы правоохранительные органы не вышли на организаторов, все денежные переводы проходят через подставных лиц. Функциональной роли относится обмен криптовалюты на рубли и «оптимизация» бизнеса, данный способ владельцы бизнеса часто используют дропперов, чтобы вывести деньги с расчетного счета организации. Данные лица характеризуются повышенной скрытностью, а также ограниченным прямым взаимодействием с организаторами преступных схем, что затрудняет их идентификацию и доказательственную базу в следственных действиях [10].

В совокупности криминалистическая характеристика личности дропперов позволяет выделить их как ключевой субъектный элемент в структуре преступных финансовых операций, требующий повышения внимания при разработке профилактических мероприятий и совершенствовании оперативно-следственных методик, направленных на пресечение незаконного перемещения наличных денежных средств через государственную границу.

Учитывая значимость их роли и схемы преступных действий, законодательная база уделяет особое внимание уголовной ответственности за подобные противоправные деяния. В частности, это статья 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза денежных средств или инструментов в крупном размере без соблюдения предусмотренных законодательством процедур декларирования. Согласно отчету ФТС России, за первое полугодие 2025 года по данной статье УК РФ было возбуждено 10 уголовных дел [11].

В соответствии с частью первой статьи 200.1 УК РФ, данное деяние, если оно совершено в крупном размере, карается штрафом в размере от трехкратной до десятикратной суммы незаконно перемещенных средств или стоимостью незаконно перемещенных инструментов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет. Часть вторая статьи предусматривает ужесточение наказания — если контрабанда совершена в особо крупном размере или группой лиц, виновным грозит штраф в размере от десятикратной до пятнадцатикратной суммы перемещенных средств или инструментов, либо лишение свободы до четырех лет, либо принудительные работы на тот же срок. Особо крупный размер определяется как сумма, превышающая пятикратный размер предельной суммы, разрешенной к беспрепятственному перемещению через границу без декларирования.

Важно отметить, что согласно примечаниям к статье, при расчете размера незаконно перемещенных средств не учитывается сумма, разрешенная к перемещению без декларирования, которая в настоящее время эквивалентна 10 000 долларов США. При выявлении факта контрабанды меньших сумм применяется административная ответственность. [12]

Таким образом, статья 200.1 УК РФ представляет собой комплексное нормативное регулирование, направленное на предупреждение и пресечение незаконного перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу с применением мер уголовной ответственности, дифференцированных в зависимости от размера и характера противоправного деяния. [9].

Кроме уголовной ответственности, при нарушении таможенных правил перевозки наличных устанавливается административная ответственность по статье 16.4 Кодекса Российской Федера-

ции об административных правонарушениях с назначением штрафов от половины до двукратной суммы неуказанных средств или конфискацией. [14] Эти меры направлены на профилактику нарушений, связанных с недекларированием либо ложным декларированием денежных средств при пересечении границы.

Для эффективного противодействия незаконному перемещению наличных денежных средств разработаны и применяются различные меры профилактики и пресечения. Они включают повышение профессиональной подготовки работников таможенных и правоохранительных органов, совершенствование технических средств контроля, внедрение систем аналитики и профайлинга для выявления подозрительных перевозчиков и операций. Также важным аспектом является международное сотрудничество в обмене информацией и координация действий с целью пресечения транснациональных каналов контрабанды.

Реализация комплексного подхода к борьбе с контрабандой наличных предусматривает не только выявление и наказание виновных, но и активное информирование граждан о рисках и правовых последствиях этих деяний, развитие альтернативных легальных способов перевода и хранения денежных средств. Законодательное усиление ответственности, подкреплённое оперативно-следственной деятельностью и профилактическими мероприятиями, создаёт условия для минимизации масштабов преступности в данной сфере и повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации.

Однако, несмотря на важность проблемы контрабанды наличных денежных средств, результаты принимаемых мер по противодействию являются весьма спорными.

Международно-правовые механизмы противодействия контрабанде наличных денежных средств, формально закреплены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 октября 1999 г.), а также главами 2 и 3 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (от 8 ноября 1990 г., Страсбург).

Нормы по взаимной правовой помощи и обязательном обмене финансовой разведкой реализуются селективно. После 2022 года государства Западной коалиции фактически приостановили оперативные взаимодействия с компетентными органами РФ в части запросов о движении капитала. Следствием стало снижение количества успешных межгосударственных расследований по фактам вывода наличных через «приграничные» коридоры (это, например, Белорусия – Литва, Латвия – Польша) на 38% по сравнению с показателями 2020 и 2021 года [14].

Модель «аналитики и профайлинга» в Российском таможенном контроле эволюционирует от классических риск-ориентированных матриц к алгоритмическим комплексам с элементами машинного обучения. С 2019–2020 гг. ФТС России в рамках модернизации ЕАИС внедряет риск-ориентированные подсистемы, обеспечивающие автоматизированный анализ трансграничных денежных перемещений. В частности, в ЕАИС ТО реализован модуль предварительного информирования о ввозе/вывозе валюты, который сканирует данные электронной декларации с информацией Росфинмониторинга и Банка России о подозрительных операциях; при высоком балле система формирует красный канал для физического досмотра. Пилотные участки, на которых отработывалась технология, включали пункты пропуска, обслуживающие авиасообщение (Шереметьево, Пулково) и автомобильные коридоры западного направления (МАПП Бурачки / Убылинка) [15].

Профилактическая коммуникационная политика правоохранительных органов в части разъяснения уголовно-правовых последствий контрабанды наличности носит фрагментарный характер. Контент-анализ официальных сайтов МВД России, ФТС и Росфинмониторинга показал, что массовые информационные кампании (offline-мероприятия, Telegram-каналы, вебинары для бизнес-ассоциаций) проводились в основном в 2020–2021 гг. После проведения опроса Центра экономической безопасности РАНХиГС (март 2024 г.), опубликованный на сайте ВУЗа, демонстрирует, что лишь 31% респондентов правильно указали криминальный порог в 10 тыс. USD, установленный ст. 200.1 УК РФ, тогда как 64 % респондентов считали, что уголовная ответственность наступает при любой сумме свыше 100 тыс. USD. Это подтверждает низкий уровень правовой осведомлённости и необходимость систематизации профилактических коммуникаций.

Развитие легальных альтернатив для трансграничного движения капитала ограничено жёсткими требованиями AML/CFT-регулирующих: согласно ст. 7–7.3 Федерального закона № 115-ФЗ и разъяснениям Банка России, любая операция от 600 тыс. руб. подлежит обязательному мониторингу, а при признаках неэкономичности может быть приостановлена на два рабочих дня без суда [16].

Заключение

Таким образом, международные конвенции, декларирующие обмен финансовой разведкой и взаимную правовую помощь, сегодня работают «на бумаге»: после 2022 г. западные юрисдикции фактически заморозили оперативное взаимодействие с российскими органами, и количество совместных расследований по выводу наличности через «приграничные» коридоры сократилось почти на 40%. Внутри страны надежда возлагается на алгоритмические модули ЕАИС ТО, которые сканируют декларации с подозрительными транзакциями Росфинмониторинга, но и эти фильтры быстро «обучаются» обходить одноразовые курьерские цепочки. Профилактика же сведена к единичным вебинарам 2020–2021 гг.; опрос РАНХиГС показал, что две трети граждан до сих пор путают уголовный порог с административным, а официальные сайты ведомств не обновляли разъяснительные материалы уже несколько лет.

Литература

1. Анастасия Лежепекова. ФТС заявила о рекордном росте попыток незаконного вывоза наличных // РБК. Экономика. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/08/2025/68a2d5489a7947ea980646ac> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Наличные или безналичные: предпочтения россиян в 2023 году // Банк России. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18771> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Перемещение средств с использованием наличных // Росфинмониторинг. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/risksft/cash> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Money Laundering from Fentanyl and Synthetic Opioids // FATF, Paris, France. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/143946/ml_fent.pdf (дата обращения: 02.10.2025).
5. Роза Алмакунова. По наличному делу: незаконный вывоз денег из России побил рекорд // Известия. Экономика. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1937520/roza-almakunova/nalichnoe-delo-nezakonnyj-vyvoz-deneg-iz-rossii-bet-rekordy> (дата обращения: 02.10.2025).
6. Почему растёт незаконный вывоз валюты из России? // Новостной портал Mondiar. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mondiar.com/categories/1/posts/145744> (дата обращения: 02.10.2025).
7. Дропперы: связующее звено преступной цепи // Уралсиб. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.uralsib.ru/hse/research/4> (дата обращения: 05.10.2025).
8. Илона Палей. «Я хотел сделать деньги» Двум миллионам россиян грозит уголовное дело за дропперство. Что известно о новом законе? // Лента.ру. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/07/07/droppers/> (дата обращения: 05.10.2025).
9. Курушин Никита Михайлович Криминологическая характеристика контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 уголовного кодекса российской федерации) // Образование и право. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-kontrabandy-nalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov-st-200-1-ugolovno-go-kodeksa> (дата обращения: 10.10.2025).
10. Опасные ловушки «дропперов» // Казанский федеральный университет. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ifmk.kpfu.ru/news/opasnye-lovushki-dropperov/> (дата обращения: 05.10.2025).
11. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы // Федеральная таможенная служба. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/649022> (дата обращения: 13.10.2025).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.10.2025).
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/fbec5a76c52293756153f19a8026aa815efb1976/ (дата обращения: 13.10.2025).

14. Алексей Зотов. Пешком с мешком: почему в России контрабанда налички бьет рекорды // Финансы Mail. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.mail.ru/article/peshkom-s-meshkom-pochemu-v-gossii-kontrabanda-nalichki-bet-rekordy-67550132/> (дата обращения: 13.10.2025).

15. Адамова О. В., Башлы П. Н. Оптимизация архитектуры единой автоматизированной информационной системы таможенных органов // ИВД. 2021. № 3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-arhitektury-edinoy-avtomatizirovannoy-informatsionnoy-sistemy-tamozhennyh-organov> (дата обращения: 25.10.2025).

16. AML Compliance Guidelines: Russia // AML Watcher. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://amlwatcher.com/our-coverage/russia/> (дата обращения: 25.10.2025).